

И ноги хилые — ничтожная подстава,
И надо сеять ложь налево и направо.

Судейский и торгаш, вершители судеб,
Вы голод множите, вы отобрали хлеб
165 У бедных пахарей, чьи слезы злак взрастили,
Увечных ратников вы по миру пустили,
Вы чрево Франции, столь мощны, сколь пусты,
Томленье духа в вас и ветер суеты,
Умерьте вашу прыть, трагедия пред вами,
170 Но вы не зрители, вы на подмостках сами.
Погибель корабля увидите с земли:
Бессильные помочь взывающим вдали,
Вы будете глядеть, как судно тонет в море,
И к небу обратясь с отчаяньем во взоре,
175 Свое бессилие оплакивать навзрыд,
Но если вам самим на корабле грозит
Бушующая хлябь и ярость урагана,
Вы сами сгинете в глубинах океана.

Французский край — корабль, которому всегда
180 Опасны зубья скал и ветер, и вода,
К тому же два врага на нем готовы к бою,
Взял этот силой нос, тот завладел кормою,
Друг другу смерть несут, меча огонь и гром,
Обороняются то пулей, то ядром,
185 От злобы пьяные, взывающие к мести,
Хотят пустить на дно корабль с собою вместе.
Здесь выигравших нет, здесь гибель двух сторон,
Сразивший недруга и сам несет урон,